

ПЕВЕЦ ШАХТЕРСКОГО КРАЯ

К 75-летию со дня рождения Бориса Горбатова

Это было в пятидесятых годах. К нам, в политехнический институт, пришел лауреат Государственной премии СССР, выдающийся советский писатель Борис Леонтьевич Горбатов...

Высокий лоб, выразительные брови, прямой нос, пристально и прямо в душу смотрящие глаза. Небольшой, но энергичный рот. Короткая стрижка человека, которому некогда возиться с прической. Большие рабочие руки. Высокого роста. Таким мы его увидели.

Он хорошо смотрелся в нашем наклонном зале, выглядел своим среди будущих инженеров — горняков и геологов. Мы, преподаватели и студенты, видели в Борисе Леонтьевиче Горбатове человека, беззаветно влюбленного в Донбасс. Все знали о его кипучей деятельности, направленной на послевоенное восстановление Всесоюзной кочегарки, и о тысячах желаний, живших в его груди.

Борис Леонтьевич сразу вырос за трибуну и немедленно честно признался:

— Если хотите, чтобы у нас был душевный разговор, то простите вредную привычку и разрешите мне курить во время выступления.

Мы ему поверили и разрешили. Поняли, что это не каприз, а необходимое условие для того, чтобы писатель мог раскрыться перед нами возможно глубже.

Говорил очень интересно и,

предугадывая наши вопросы, сам их задавал себе.

По Борису Леонтьевичу было видно, что он очень устал, что живет и работает за счет величайшего напряжения и вместе с тем, что он сейчас готов в любую командировку — в Антарктиду, Арктику или в любой другой пункт земного шара, если это потребуется ради дела.

За какие-нибудь полтора часа, а они пролетели мгновенно, мы побывали везде. Зимовали в Арктике, знакомились с синим небом Болгарии и ее садами, встречались с нашими пограничниками, побывали в Нюрнберге на судебном процессе над нацистскими преступниками, были свидетелями того, как дымились развалины Хиросимы.

И на все это у Бориса Леонтьевича был свой взгляд — светлый и чистый. В то время имена героев его книги «Непокоренные» были у всех на устах.

А над писателем висел синий дымок его папирос, и мне все казалось, что Борис Леонтьевич Горбатов и человек, и теплоход, на дне трюмов которого спрятаны несметные сокровища знаний человеческого души и образы героев его будущих книг.

Да! Он был здесь среди своих. Эти стены слышали Алексея Стаханова. Здесь, в институте, на краткосрочных курсах повышения квалификации учился Никита Изотов, человек, совместив-

ший в себе невероятную физическую силу с богатством души. Из этих стен ушел с десятками добровольцев-студентов на Великую Отечественную войну секретарь комсомольской организации металлургического факультета армянин Рафаэль Саркисян. Потом Рафик (так его любовно называли студенты) сгорел в танке, защищая Советскую Украину. И хотя Борис Леонтьевич мог и не знать поименно всех студентов-добровольцев, но все это были его герои.

Вился колючками синева-тый дымок, звенел стакан, из которого Горбатов пил воду, менялась интонация, рождались новые образы.

Помню, как ярко и убедительно говорил Борис Леонтьевич об империалистических агрессорах, которые стремятся использовать территорию некоторых держав как военный плацдарм, угрожающий СССР и другим демократическим странам. Рассказывал доверительно и в надежде на полное понимание. И это понимание сразу же возникло.

— Часто господа империалисты пытаются переложить вину за раздувание военной истерии с больной головы на здоровую. — Затем возникла вдруг пауза, и мы увидели ироническую улыбку на лице писателя. — Должен признаться, что я тоже стал жертвой подобной провокации. Профашистские молод-

чики устроили в США «праздник ведьм» под предлогом борьбы за мир. Демонстранты несли фарисейские плакаты и на них лозунги, извращающие стремление народа к нормальному ходу вещей. Несли они также пародийные портреты неугодных им людей. Под моим портретом, — продолжал Горбатов, — стояли слова «Поджигатель войны № 1». Как вам это нравится?

Это заявление вызвало бурный смех, а потом аплодисменты. Мы все поняли, что так называемая демонстрация и трюк с портретом Бориса Горбатова были реакцией милитаристских кругов на его пламенную борьбу в защиту мира.

Не правда ли, как похоже на то, чем занимаются сейчас американские империалисты, стараясь черное превратить в белое и наоборот?

Память о Борисе Леонтьевиче Горбатове, писателе-коммунисте, пламенном патриоте, авторе прекрасных повестей «Ячейка», «Мое поколение», «Непокоренные», романа «Донбасс», блестящих книг публицистики «Письма товарищу», «Алексей Куликов, боец...», рассказов, нескольких пьес, живет в сердцах миллионов советских людей, каждого донбассовца и будет жить вечно.

Борис РАДЕВИЧ.
Член Союза писателей СССР.
Донецк.